

**ҚР ПРЕЗИДЕНТІНІҢ 2023 ЖЫЛҒЫ 1 ҚЫРКҮЙЕКТЕГІ «ӘДІЛЕТТІ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БАҒДАРЫ» ЖОЛДАУЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІНЕ АРНАЛҒАН «ҚОҒАМДЫҚ
ПРОЦЕСТЕРДІ ЖАҢҒЫРТУ МАЗМҰНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
КОНСТИТУЦИЯСЫ МЕН ЗАҢНАМАСЫ: ДИАЛОГ ЖӘНЕ ҮДЕМЕЛІ ДАМУЫ»
АТТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КОНСТИТУЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В
КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ: ДИАЛОГ И
ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ», ПОСВЯЩЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВЫМ АСПЕКТАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РК ОТ
1 СЕНТЯБРЯ 2023 ГОДА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС СПРАВЕДЛИВОГО
КАЗАХСТАНА»**

**COLLECTION OF MATERIALS
INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«CONSTITUTION AND LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE
CONTEXT OF MODERNIZATION OF SOCIAL PROCESSES: DIALOGUE AND
PROGRESSIVE DEVELOPMENT», DEDICATED TO THE CONSTITUTIONAL AND
LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE ADDRESS OF THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN DATED SEPTEMBER 1, 2023
«ECONOMIC COURSE OF FAIR KAZAKHSTAN»**

АСТАНА, 2023

УДК 342.4 (574)
ББК 67.400 (5Каз)
Қ 54

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Бектурганов А.Е.

Члены редакционной коллегии: Мукашева А.А., Сактаганова И.С., Нургалиева А.Б.,
Ахметов Е.Б.

ISBN 978-601-337-920-3

Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» Жолдауын іске асырудың конституциялық-құқықтық аспектілеріне арналған **«Қоғамдық процестерді жаңғырту контексіндегі Қазақстан Республикасының Конституциясы және заңнамасы: диалог және үдемелі даму»** халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдар жинағы. - Астана: Еуразия ұлттық университеті. Л. Н. Гумилева, 2023. – 363 б.

Сборник материалов международной научно-практической конференции **«Конституция и законодательство республики казахстан в контексте модернизации общественных процессов: диалог и поступательное развитие»**, посвященной конституционно-правовым аспектам реализации Послания Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2023 года «Экономический курс Справедливого Казахстана». – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. – 363 с.

Collection of materials of the international scientific and practical conference **«Constitution and legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of modernization of social processes: dialogue and progressive development»**, dedicated to the constitutional and legal aspects of the implementation of the Address of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 1, 2023 «Economic course of Fair Kazakhstan». – Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2023. – 363 p.

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция баяндамалар жинағында Әділетті Қазақстанды құрудың ұлттық идеясы шеңберінде жүргізіліп жатқан конституциялық және сот-құқықтық реформаның өзекті аспектілеріне қатысты мәселелер қарастырылған.

В сборнике материалов международной научно-практической конференции рассмотрены вопросы, касающиеся актуальных аспектов конституционной и судебно-правовой реформы, проводимой в рамках национальной идеи построения Справедливого Казахстана.

The collection of materials of the international scientific and practical conference considered issues related to the current aspects of constitutional and judicial law reform, carried out within the framework of the national idea of building a just Kazakhstan.

ISBN 978-601-337-920-3

УДК 342.4 (574)
ББК 67.400 (5Каз)

© Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2023
© Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023
© L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2023

органами того эффекта, на который и был направлен принятый закон. Думается, что основная роль в этом вопросе должна быть отведена Сенату. В настоящее время Сенат не принимает законы, а только одобряет принятые Мажилисом законы. В то же время, Сенаторы, как представители регионов, в большей степени имеют возможность определить, как принятые законы работают «на местах».

В этих целях должны быть разработаны и внедрены в законодательство юридические индикаторы, критерии оценки эффективности того или иного закона. Оценивая и прогнозируя эффективность того или иного законодательного акта, необходимо принимать во внимание не только правовые, но и историко-культурные, этнополитические, конфессиональные и иные особенности развития отдельной страны, бытования каждого этноса. Должны быть в полной мере задействованы целевой, процедурный, экономический и социальный подход к оценке эффективности правотворчества. Нормы законов должны быть точными, ясными и измеримыми. Это позволит повысить контроль за их исполнением.

7. Следующее направление, которое по важности могло бы быть поставлено и на первое место – это внедрение **научной обеспеченности и обоснованности всего законотворческого процесса**. Казахская юридическая наука пользуется заслуженным авторитетом. Но, почему-то, она лишь изредка привлекается к разработке законодательства. Надо задействовать научный потенциал в этом деле.

Должна быть пересмотрена и обновлена научная парадигма, в том числе правовая. Существует настоятельная потребность в обогащении и дифференциации знаний в области нормотворческой юридической техники. Нормативные правовые акты, обеспечивающие регулирование современных общественных отношений, должны отвечать высоким юридико-техническим требованиям. В связи с этим, обновление нормативного правового массива на основе сочетания научного подхода и запросов юридической практики представляет собой актуальную задачу.

ФЕДЕРАЛИЗМ, УНИТАРИЗМ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ АЛАШ

Нурпеисов Е.К.

кандидат юридических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби

Жүсіп С.А.

PhD, директор НИИ «Алаш» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

Статья подготовлена в рамках проекта: ИРН АР19678348 «Крушение Российской империи и возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ».

Финансирование за счет государственного бюджета.

*«В вопросах федеративного устройства
(союза) русского государства киргизы (казахи)
пойдут в рядах крайних областников».*

А.Н. Букейхан, май 1905 г., Омск.

Аннотация. В период и после первой русской революции 1905-1907 годов в Казахской степи было два политических течения. Одно из них носило национально-религиозный характер, его идеалом являлось религиозное единение казахов с другими мусульманами. Для этого течения «религиозные и земельные вопросы стояли впереди вопросов политической свободы». Другое, возникшее непосредственно в период первой революции, лидеры которого, более известное как движение «Алаш», видело будущее

казахской степи в сознательном претворении западной культуры и западной модели государственности. Поэтому его сторонники называли себя «западниками». В тайных переписках лидеров «Алаш» обсуждалась и развивалась идея федеративного переустройства России и областничества. Важно подчеркнуть, что под областничеством подразумевалось субъекты предполагаемой федерации в виде самоуправляемых областей России и национальных автономий. В период между революциями 1905-1907 и 1917 годов, предвидя неминуемый крах самодержавия в России и практической реализации идеи возрождения утраченной национальной государственности, лидеры «Алаш» приступили к обозначению территориальных субъектов возрождаемой национальной государственности и разработали проект строительства суверенного государства с парламентской формой правления. В проекте не исключалась возможность отделения его от России в статусе доминиона.

Февральская революция 1917 года предоставила лидерам движения «Алаш» возможность выступить с требованием о коренном политическом преобразовании России. В материалах казахской периодической печати, постановлениях многочисленных областных и общенациональных съездов, программе партии «Алаш» широко обсуждались вопросы децентрализации власти, федерализма, автономии как добровольных субъектов предполагаемой федерации, парламентаризма, унитаризма. В проекте программы первой казахской национальной партии «Алаш» была выражена надежда на провозглашение России демократической федеративной республикой, а Казахской автономии в качестве равноправного с другими субъекта этой федерации. II Всеказахско-киргизский курултай (съезд) от 5-13 декабря 1917 года постановил образовать Национально-территориальную автономию Алаш как добровольного и равноправного субъекта предполагаемой Федеративной Республики России.

Авторы в качестве методологической основы исследования использовали диалектический метод познания природных и общественных явлений. При исследовании руководствовались общенаучными и специально-историческими методами, а из общенаучных методов – были использованы анализ, синтез, логические методы. Из категории специально-исторических методов – историко-ретроспективный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы.

Ключевые слова: областничество, федерализм, автономизация, суверенитет, парламентаризм, унитаризм, ветви власти.

Введение. Идеи национального освобождения, порождённые колонизацией казахского народа, витали над Великой степью, невзирая на мощное военное противостояние агрессивных соседей. Если в XIX веке носителями, глашатаями этой идеи были степные батыры, сказатели (*жырау*) и акыны (*поэты-импровизаторы*), то в XX веке эта роль и инициатива переходит к интеллектуальной элите казахского народа, получившей блестящее образование не только в российских, но и зарубежных университетах, в том числе и религиозных вузах (*Стамбула, Бухары, Самарканда и др.*). При этом носителей идеи национального освобождения объединяло то, что они стремились к освобождению народа от колониальной зависимости и восстановлению утраченной национальной государственности. Но их позиции сильно расходились в вопросе постколониального развития государственности. Как это отмечалось в работе А.Н. Букейхана «Киргизы» от 1910 года, если первой из них было *«национально-религиозное движение, и идеалом его являлось религиозное единение казахов с прочими мусульманами»*, то вторая позиция, то есть *«западническое направление, видело будущее казахской степи в сознательном претворении западной культуры – в самом широком смысле этого слова»* [1]. Следует дополнить, что для первых носителей идеи национального освобождения *«религиозные и земельные вопросы стояли впереди вопросов политической свободы»*, а также объединение с другими колониальными тюрко-мусульманами России, то вторым, действовавшим с начала XX века, результат деколонизации представлялся в совершенно ином свете, обусловленном предстоящим распадом Российской империи и вероятностью утверждения Российской демократической республики.

Материалы и методы. Авторы в качестве методологической основы исследования использовали диалектический метод познания природных и общественных явлений. При исследовании руководствовались общенаучными и специально-историческими методами, а из общенаучных методов – были использованы анализ, синтез, логические методы. Из категории специально-исторических методов – историко-ретроспективный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы.

Обзор литературы. По исследуемой тематике следует отметить ряд фундаментальных трудов как отечественных историков, так и ученых из ближнего и дальнего зарубежья. Из отечественных работ стоит отметить «Алаш һәм Алаш Орда» К. Нурпеисова [2], «Алаш қозғалысы» М. Койгельдиева [3]. Из трудов ученых из ближнего зарубежья отметим «На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана» Д. Аманжоловой [4], «Алихан Букейханов. Человек-эпоха» В. Козодоя [5]. В трудах западных ученых, как Дж. Джеффри [6], Т. Раковска-Хармстон [7], Колин Дж. Мартин [8], А. Беннигсен [9], К. Карпат [10], М.Б. Олкотт [11] и др, также рассматривается настоящая тематика с различных аспектов [12].

В работах казахских и российских исследователей подробно описывается история казахского национально-освободительного движения с момента его возникновения в период первой русской революции 1905-1907 годов до возрождения Казахской национальной государственности в виде Национально-территориальной автономии Алаш в декабре 1917 года вплоть до ее вынужденного присоединения к Советской власти в 1920 году. При этом, по мнению Д. Аманжоловой, Алаш как государство или автономия не была никем признана, М. Койгельдиев дополняет ее парадоксальным выводом о том, что Автономия Алаш официально себя не провозгласила, следовательно она не существовала, функционировала лишь ее правительство Алаш Орда. Ни один из зарубежных исследователей в своих работах не рассматривает Республику Алаш как государственное образование. Например, по мнению ученого из Оксфордского университета Дж. Джеффри, до Февральской революции 1917 года казахи еще сформировались как нация, но на рубеже XIX-XX веков имели национальную тождественность, социальную и политическую базу, столь необходимую для формирования нации. На взгляд другого британского ученого Т. Раковска-Хармстоун, накануне революции 1917 года религиозная идентичность казахов не была столь сильной [13]. Французский исследователь А. Беннигсен считал, что на рубеже XIX-XX веков у казахов все еще преобладало родо-племенное самосознание [14]. Основной силой, объединяющей казахов как единый народ, являлось их самосознание об едином происхождении, родственности, считает Дж. Бэйкер. Подобное самосознание казахов, убежден ученый, исходит из знания и почитания идеализированной истории казахских жузов и происхождения своего рода (племени) вплоть до седьмого колена. Для казаха родовая близость, единокровие было превыше всего, уверен Дж. Бэйкер [15].

Между тем ряд исторических фактов свидетельствует о том, что лидеры западноориентированного течения, которых принято условно называть «движением «Алаш» и «лидерами «Алаш», предвидели скорое падение самодержавия в России и возрождения суверенного национального государства в статусе доминиона. Например, в очерке «Киргизы» от 1910 года автор четко обозначил территорию предполагаемого национального государства из 9-и областей и одной губернии [16], в следующем году был составлен проект конституции этого государства с парламентской формой правления [17].

Результаты и Обсуждение

Следует иметь в виду, что национальная интеллигенция, будучи патриотами своей родины, её предстоящий путь развития моделировали уже с позиции демократических ценностей, проникавших в Россию из Европы. Многие представители интеллигенции, солидаризуясь с социал-демократическими, либеральными и революционными идеями, вступали в ряды соответствующих партий России (*Конституционно-демократическая партия народной свободы, социал-революционная, социал-демократическая и т.д.*). Поэтому в рамках национально-освободительного движения в разные его периоды вопросы

деколонизации и дальнейшего развития государственности ставились и решались по-разному.

В условиях кажущейся политической несокрушимости Российской империи начала XX века казахская национальная элита была озабочена необходимостью всеобщего просвещения народа, образовательный и социокультурный уровень развития которого отставал от достижений других народов. По мнению интеллигенции, это было серьёзным препятствием на пути национального освобождения и самостоятельного развития. У небольшой части национальной интеллигенции были сомнения в готовности казахского народа к суверенной государственности (*интеллигенция во главе с Бахытжаном Каратаевым и Мухаметжаном Сералиным, сгруппировавшаяся в 1911-1915 гг. вокруг журнала «Айқап», в 1917-1918 гг. - партия «Үш жүз», а также первые казахские коммунисты-большевики*).

Февральская революция 1917 года круто изменила политическую ситуацию в России. Падение самодержавия и объявление курса на демократическую федеративную республику повлекли серьёзную смену парадигмы национального освобождения казахов. Политическое сознание интеллектуальной элиты, да и народных масс, резко радикализировалось. Приоритетными для одних народов становились проблемы обретения относительной государственной самостоятельности в той или иной форме, для других (*украинского, финского, белорусского и других народов*), включая казахский народ - возрождение национальной государственности и суверенитета. В этих условиях демократически настроенная интеллигенция обратила свой взор на три важных принципа организации государственной власти, широко практикующиеся в развитых европейских странах, как федерализм, унитаризм и парламентаризм, применительно к постимперской России и её бывших колониальных окраинам.

Федерализм. I Первый Всеказахско-киргизский съезд, состоявшийся в Оренбурге 2-8 апреля 1917 года под вывеской Тургайского казахского областного съезда, высказался за демократическую, парламентскую и децентрализованную Российскую республику [18]. Уральский областной казахский съезд от 19-22 апреля 1917 года по данному вопросу занял более чёткую позицию, что Россия должна быть провозглашена демократической республикой, а вопрос о её национально-территориальном устройстве в форме особой федеративной демократической республики оставить на рассмотрение всероссийского учредительного собрания [19]. Следует отметить, что Временное правительство не спешило с назначением даты выборов и созыва учредительного созыва вплоть до своего свержения Советской властью 25 октября (по-старому календарю; по-новому – 7 ноября) 1917 года. Резолюция II Тургайского областного съезда по форме государственного управления была сформулирована с правовой точки зрения очень грамотно: *«В России должна быть демократическая федеративная республика»* [20].

Все казахские съезды, как общенациональные, так и областные, состоявшиеся в течение 1917 года с участием представителей родственного киргизского народа, единодушно признавая необходимость провозглашения России федеративной республикой, не определяли статус и круг субъектов этой федерации. Областные гражданские комитеты, учреждение которых предусматривались постановлениями областных съездов, являлись местными органами Временного правительства. При всей их относительной самостоятельности, они были государственными органами, зависимыми от Временного правительства, так как установлено, что *«все разногласия между областным комитетом и областным комиссаром*

(Временного правительства. – Авт.) разрешаются окончательно Временным правительством» [21].

Более определённую позицию в этом вопросе занял I Всеказахский курултай (съезд), состоявшийся в Оренбурге 21-28 июля 1917 года, и постановивший, что *«В России должна быть демократическая федеративная парламентская республика»*, в которой *«Казахские области должны получить областную автономию»* [22]. Спустя месяц II Тургайский

областной съезд, состоявшийся в Актобе 20-25 августа, принял очень важную резолюцию, уточняющую позицию I Всеказахского курултая в части признания субъектом предполагаемой Российской федерации общеказахскую национально-территориальную автономию [23].

Подобная эволюция (*трансформация*) политического сознания лидеров казахского национально-освободительного движения, произошедшая за апрель-август 1917 года, завершилась учреждением казахской национальной республики под официальным названием Алаш на заседании II Всеказахско-киргизского курултая от 12 декабря 1917 года [24]. Она охватывала территорию девяти областей, одной губернии и ряд смежных уездов Алтая (*Барнаульский, Бийский и Змеиногорский уезды. – Авт.*), «представляющих сплошную территорию с господствующим казак-киргизским населением единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка». В 1918-1919 годах, ведя переговоры с лидерами самопровозглашённых всероссийских правительств (*Временное правительство Сибирской автономии, Советское правительство, Самарское правительство - КомУч, Уфимская директория, Всероссийское правительство адмирала А. Колчака*), глава Алаш Орды Алихан Букейхан неуклонно заявлял: «Автономия Алаш... занимает территорию, имеющую форму почти круга, составляет крупную с 10-миллионным населением политическую единицу» [25].

При принятии решения об образовании Автономии Алаш II-й Всеказахский курултай (съезд) от 5-13 декабря 1917 года руководствовался предположением, что Алаш станет одним из полноправных субъектов федеративной России и поэтому установил, что «Конституция Автономии Алаш утверждается Всероссийским учредительным собранием» [26].

К этому моменту представления казахской элиты «Алаш» об автономии обогатились её характеристиками, обозначенными в проекте Программы партии «Алаш». В нём, в частности, утверждалось, что Россия должна стать демократической федеративной республикой, как союз равноправных государств [27]. При этом особо подчеркивалось, что «каждое отдельное государство в федеративной республике автономно и управляется само собой на одинаковых правах и интересах» [28].

При переводе с казахского на русский язык проекта Программы партии «Алаш» допущено политически мотивированное искажение. Во-первых, по всему тексту проекта программы не указаны названия статей, предусмотренные в тексте оригинала на казахском.

Во-вторых, ст. 1 лишилась названия, которое должно было быть переведено как «Форма государства» («Мемлекет калпы»). Здесь же федерация неверно представлена как «союз мелких государств», в то время как авторы проекта Программы федерацию определяют как «союз равноправных государств» (*ориг. «құрдас мемлекеттер бірлесуі»*) [29]. Такой подход соответствует теории федерализма и принципам организации федерации, являющейся союзом равноправных государств [30]. В этом заключается главный смысл федерации, верно изложенный авторами проекта Программы партии «Алаш».

Между тем перевод на русский язык, осуществлённый в советский период, оставляет Россию за пределами федерации так, что её нельзя отнести к разряду мелких государств. Таким образом, переводчик вольно или невольно признаёт субъектами федерации только национальные государства народов, населяющих колониальные окраины империи. При этом, видимо, подразумевалось, что у России будет особый надфедеральный статус. Политическая мотивированность такого перевода обнаружилась при подготовке проекта конституции СССР 1924 года. И. Сталин, будучи председателем конституционной комиссии, предложил записать в проекте конституции, что все советские республики, объединившись вокруг России, создают социалистическую федерацию советских республик. Однако, это предложение встретило резко критическое возражение со стороны В. Ленина, который усмотрел в этом нарушение принципа равноправия субъектов федерации. В результате острых дискуссий по этой проблеме предложение И. Сталина было отклонено.

Уже после смерти В. Ленина И. Сталину удалось фактически провести свою линию, предусмотрев в первом гимне СССР слова: «*Союз нерушимый республик свободных навеки сплотила великая Русь*».

Но лидерам «Алаш», подчеркнём это ещё раз, Россия виделась в будущем демократической федеративной республикой, как союз равноправных государств, в котором Казахстан должен занять достойное место полноправного субъекта в форме автономной республики с широкими правами на национальное самоуправление.

Вопрос о возрождении абсолютно независимого суверенного казахского государства хотя и был стратегической целью (мечтой) деятелей «Алаш», но её воплощение в жизнь в конкретно-исторических условиях начала XX века было крайне сложным. Лидер «Алаш» А.Н. Букейхан на примере других кочевых народов косвенно признавал это. Но, вместе с тем его позиция была однозначной – Казахстан входит в состав ожидаемой демократической федеративной России в качестве равноправного с другими членами союза свободных народов.

Автономия Алаш фактически не являлась автономией в юридическом смысле слова, как часть федеративного государства, так как не было самого федеративного государства. Поэтому следует констатировать и признать, что лидеры движения и партии «Алаш», предполагая создать автономию в составе будущей Российской Федерации, вышли далеко за пределы этой идеи и фактически занимались формированием основ суверенного казахского национального государства. Дополнительным свидетельством этого является тот факт, что правительство Республики Алаш - *Временный Всеказахско-киргизский Народный Совет Алаш Орда* – вступило в переговоры с правительствами Башкирии, Идель-Уральской автономии, Сибирской автономии, Советской властью, самопровозглашёнными всероссийскими правительствами (*Самарское правительство, или Комуч, Уфимская директория, Временное всероссийское правительство А. Колчака*) в качестве (в статусе) самостоятельного субъекта международных отношений [31]. Тем самым Алаш Орда позиционировала себя в качестве высшего государственного органа суверенного государства, над которым не возвышается наднациональная политическая структура, ограничивающая её суверенитет.

Ко времени учреждения Автономии Алаш Россия не являлась федеративным государством. Всероссийское Учредительное собрание, на первом и одновременно последнем заседании, состоявшемся 5 января 1918 года, накануне насильственного роспуска в ночь с 5 на 6 января т.г., успело лишь провозгласить Россию Республикой [32]. Официально статус федерации Россия обрела лишь на основании Постановления III Всероссийского съезда Советов от 15 января 1918 года «*О федеративных учреждениях Российской Республики*». Этот статус был закреплён Конституцией РСФСР от 10 июля 1918 года. В связи с этим следует отметить, что вопрос о федеративной России был впервые поднят партией «Алаш». Многочисленные политические силы, действовавшие до неё и параллельно с ней обращали мало внимания на территориальное устройство постимперской России. Идея «единой и неделимой» России для них казалась вечно сопутствующей русской государственности. И даже большевики, ратовавшие на словах за право наций на государственное самоопределение, на деле всецело поддерживали эту идею и сделали всё, чтобы сохранить империю, самим занять место метрополии, оттеснив от этой роли государство русского народа. Даже став советской федерацией Россия не вводила в свой состав такого субъекта, как Республика Алаш.

Таким образом, лидеры «Алаш» из двух видов федерации, основанных на национальном и территориальном принципах, отдавали предпочтение национальной федерации с учётом многонационального состава России, в которой этносы существенно отличались друг от друга уровнем экономического развития, культуры, языка, менталитета, религии, обычаев, традиций, и исторически компактно проживали на своей исконной территории. Например, вот что заявлял А.Н. Букейхан на I-м сибирском областном съезде, состоявшемся в октябре 1917 года в Томске: «*Здесь нам говорят о федерации и об*

автономии, мы же требуем себе самоопределения, предоставления нам права самим решить, как нам управляться и жить.

Нельзя управлять страной из Петербурга, конечно, то же можно сказать и про Сибирь – нельзя ею управлять из одного места... Счастье народа будет в федерации. Нужно предоставить народам [право] жить не по Марксу, не по готовым формулам, а так, как они захотят» [33].

Следует отметить, что в федерации, построенной по национальному принципу, этнические факторы должны стоять во главу угла. В территориальной федерации эти факторы не имеют принципиального значения, поскольку по этническому составу субъекты федерации могут быть идентичны в своей полиэтничности (США) или моноэтническими с незначительными особенностями, обусловленными историей их расселения на территориях, ставшими территорией федерации (ФРГ). Например, диалекты речи единого германского языка. Эти варианты были неприемлимы для российской действительности с полиэтничным составом населения.

Лидеры движения «Алаш» рассматривали ещё один вариант федерации, поскольку не было гарантии в том, что модель автономизации, предусмотренной в проекте Программы партии «Алаш», будет реализована практически.

В мае, с 30 августа по 7 сентября 1918 года в гор. Алаш, Оренбурге, Самаре и Уфе представители национальных автономий Алаш, Башкирии, Туркестана (*Туркестанский мухтариат, или Кокандская автономия. – Авт.*) и Татарстана обсуждали вопросы создания федерации тюрко-мусульманских народов России. В итоге в сентябре 1918 года лишь лидеры Автономии Алаш, Туркестана и Башкирии договорились о создании объединённого Казахско-Башкирского государства. Подчеркнём, что лидеры «Алаш» Туркестанский мухтариат (*Кокандская автономия – в советской научной терминологии. – Авт.*), образованный по их инициативе в ноябре 1917 года и руководимый ими (*М. Тынышбайулы, М. Шокай, А.Оразайулы. – Авт.*), рассматривали как часть возрождаемого казахского государства. Аргументы же в пользу объединения ещё и с Башкирской автономией были изложены А. Букейханом в его последних показаниях следователю НКВД от 6 августа 1937 года: *«В сентябре 1918 года в городе Уфе состоялось совещание между представителями правительства Алаш Орда и валидовского [...] башкирского правительства... На этом совещании мы договорились о совместной борьбе против Советской власти и создании единого Башкиро-Казахского государства. ... Необходимость принятия такого решения была продиктована следующими соображениями: Во-первых, необходимостью объединения наших вооружённых сил для борьбы с Советской властью. Это объединение сил расценивалось нами как реальная возможность устоять против Красной армии. Кроме того мы считались и с тем положением, что казахи не проходили военную службу в царской России, а башкиры проходили и следовательно слияние наших отрядов с башкирскими повысило бы их боеспособность. Во-вторых, смежность территории и наличие в Башкирии значительного количество населения, состоящего из обашикирившихся казахов. В-третьих, выгодность сочетания экономики Казахстана и Башкирии. Башкирская руда, лес и казахская хлеб, скот и нефть. Исходя из этих соображений мы считали, что объединившись, сумеем создать свое государство, сильное в военном и экономическом отношениях» [34].*

Судя по другим источникам, в этих показаниях А. Букейхан был не до конца откровенен.

В Уфе вопрос о создании «Федерации юго-восточных мусульманских областей» обсуждали также лидеры татар и Туркестана. *«Алихан Букейхан, Мухамеджан Тынышпаев, Мустафа Чокаев и я говорили с Юсуфом Акчуриным о замысле создания в Самаре «Федерации юго-восточных мусульманских областей», - писал глава башкирской автономии Ахмет-Заки Валидов в своих воспоминаниях, изданных в 1994 году в Уфе, - Когда речь зашла о предполагаемом названии будущего государства, Акчурин [35] посоветовал именовать его «Федерацией восточных турков». Алихан, в свою очередь, внёс свои*

коррективы: следует избегать названий, которые давали бы русским повод для наклеивания на нас ярлыка пантюркизма; в будущем и такое название вполне может стать приемлемым, а пока надо ограничиться «Мусульманской Федерацией Восточной России» [36].

Важным свидетельством наличия такой договорённости является эскиз карты территории предполагаемой федерации тюрко-мусульманских штатов России, обнаруженной в документах Алаш Орды в фонде ГА РФ в Москве (*фото № 1*) [37].

Унитаризм. Разные варианты федерации и, следовательно, автономии рассматривались партией «Алаш» как необходимые политические инструменты достижения стратегической цели – построение независимого унитарного государства. Как показывает мировой опыт сложно-составного государства – империи, конфедерации, национальные федерации подчинены одной исторической тенденции – распаду и возникновению на их основе новых суверенных унитарных государств. Примеров тому достаточно из отдалённой и ближайшей истории человечества.

Верно уловив эту тенденцию, лидеры «Алаш» рассматривали отделение от империи как вполне реальную перспективу недалёкого будущего. Один из путей отделения им виделся во временном присоединении к Сибирской автономии (*или федерации*), чтобы бескровно отделиться от великой державы, легально вернуть казахам изъятые из их пользования исконные земли, определить границы Республики Алаш, укрепить её государственные институты, а затем отделиться и от неё в качестве суверенного государства. Вот что, например, лидер «Алаш» А.Н. Букейхан писал в статье «Жалпы Сібір сиезі» («Общесибирский съезд»): «... в основной закон (конституцию) Сибирской автономии будет внесена отдельная статья о том, что казахская нация... временно присоединяется к Сибирской автономии; в случае изъявления желания, она вправе отделиться в суверенное государство» [38]. Эта же мысль была подчёркнута в ст. 2 проекта Программы партии «Алаш» [39].

В своей политической деятельности по возрождению казахской национальной государственности, деятели «Алаш» придерживались принципа унитаризма, суть которого состояла в единой государственной власти на территории, исконно принадлежащей казахскому народу исторически и этнически и не имеющей иных государственных образований с элементами суверенитета. Ведь смысл и стратегическая цель национального освобождения заключалась в создании унитарного государства, которое представляло бы из себя «простое по составу, единое целое государственное образование, состоящее из административно-территориальных единиц (*департаменты, провинции, округа, области, кантоны и т.д.*), не имеющих каких-либо суверенных прав и подчиненное центральным органам власти и местным представительным органам» [40].

При формировании такого государства следовало учесть одно немаловажное обстоятельство. Ко времени учреждения Автономии Алаш, на объявленной её территории, кроме казахов проживали представители других этносов, среди которых преобладали русские переселенцы и казаки. В связи с этим А.Н. Букейхан в своей очередной статье, опубликованной под псевдонимом Қыр баласы, отмечал: «В Уральске, Акмолинске, Семипалатинске мужики (русские крестьяне-переселенцы) соседствуют с нами: в этих областях мужики и казахи смешались. Если решим оставить этих казахов и отделиться, чтобы жить обособленно, то они останутся среди русских; если попытаться их переселить, то эти казахи вряд ли покинут родовые земли предков, а если покинут – будет глупо. Самые плодородные казахские земли там, где они живут в перемежку с мужиками. В случае объявления казахами своей автономии, есть надежда, что наши русские останутся с нами» [41].

Эта чувствительная политическая проблема была решена двумя путями. Во-первых, в пункте V постановления II Всеказахско-киргизского курултая об образовании территориально-национальной автономии Алаш отмечалось следующее: «Всем, кто живёт среди казак-киргиз, гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях Автономии

Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Предоставляется также экстерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах Автономии Алаш» [42]. Во-вторых, согласно VI пункту того же документа был организован «*Временный Всеказахско-киргизский народный совет Алаш Орда, состоящий из 25 членов, 10 мест из которых было предоставлено русским и другим народам, живущим среди казак-киргиз*» [43]. Тем самым на государственном уровне гарантировалось представление и защита интересов неказахской части населения Республики Алаш. А она, по некоторым данным, составляла около 10% всего населения.

Эти положения не нарушают принцип унитаризма, поскольку культурная и экстерриториальная автономия не являются государственными организациями. К тому же защита интересов всех граждан, включая представителей национальных меньшинств, в унитарном государстве является одной из главных задач и обязанностей демократической республики, каковой позиционировала себя Республика Алаш. В этих условиях отпадала необходимость создания специальных этнически ориентированных государственных органов внутри национальной автономии.

Приверженность партии «Алаш» и Республики Алаш унитаризму основана ещё на том, что 9 областей, 1 губерния и ряд уездов и волостей Алтая, признанные II Всеказахско-киргизским курултаем территорией Республики Алаш, были населены преимущественно казахами, сохранившими между собой тесные этнокультурные, хозяйственные, кровнородственные, бытовые и иные отношения.

Парламентаризм. Ещё одна серьёзная политическая проблема, которую предстояла

Ханство как форма правления в средневековом Казахстане осталось далеко в истории народа, который в начале XX века оказался в новых политических условиях, где архаичные институты ханской власти уже не могли эффективно функционировать. В такой ситуации выбор республиканской формы правления был единственно возможным и необходимым. Эта проблема не раз становилась предметом обсуждения среди передовой казахской интеллигенции. В результате в июне 1911 года был разработан проект конституции будущей автономной республики под заголовком «Устав страны Казаков» [44]. Рукописный документ появился на свет в результате совместной работы двух выдающихся казахских деятелей Алихана Букейхана (*фото № 2*) и Барлыбека Сырттанулы (*Сыртанов. – фото № 3.*), встречавшихся в ходе своей борьбы в 1910-1911 годах в С.-Петербурге, о чём первый из них написал в своей статье-некрологе по случаю безвременной кончины второго в 1914 году [45].

Проект Устава предельно чётко отражает понимание и принятие казахской интеллектуальной элитой идей и принципов парламентаризма. В порядке подтверждения этого заключения приведём дословно некоторые статьи этого документа:

4. Высший орган Страны казаков – Национальный Мажилис. Избранные в его состав избирают главу Страны казаков – Президента на 4 года.

5. Один Президент не вправе управлять страной больше... двух сроков.

6. Президент управляет Страной казаков через министров. Президент выбирает министров самостоятельно, однако они подлежат утверждению путём голосования Национального Мажилиса.

7. Министры отчитываются о своей работе перед Президентом и Национальным Мажилисом.

8. Заместителем Президента Страны казаков является Вице-президент. Он замещает Президента в его отсутствие, а в остальном подчиняется Президенту.

9. В Стране казаков будут власти – законодательная (парламент), исполнительная (правительство) и судебная. Три власти не подчиняются друг другу и будут являться символом недопущения беззакония» [46].

Для сравнения отметим, что в современной трактовке парламентаризм – «это система государственного устройства, характеризующаяся чётким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного органа – парламента по отношению к другим государственным органам» [47].

Таким образом, теоретическая модель парламентаризма в Казахстане была создана ещё в 1911 году. Её воплощение в практику возрождаемой казахской государственности началось с учреждения Республики Алаш в 1917 году. II Всеказахский курултай предусматривал созыв Учредительного съезда (*курултая*) Алаш – парламента Республики, а до начала его работы возложил всю полноту власти на Временный Всеказахско-киргизский народный Совет Алаш Орда, совмещавшую в себе в качестве временной меры законодательную и исполнительную власть». На решение предстоящего Учредительного собрания Республики Алаш были оставлены вопросы организации и деятельности народного суда.

Между тем, следует отметить, что по общим вопросам судебной власти в проекте Программы партии «Алаш» содержится ряд принципиальных положений. Это – равноправие всех перед судом; рассмотрение особо тяжких преступлений с участием присяжных, судопроизводство на языке большинства на данной местности. Кроме того допускается судопроизводство на основе обычного права и народных традиций казахов [48].

Эти положения созвучны с проектом Устава страны казахов, в котором имеется раздел IV «О суде». В нём установлено, что судебная власть самостоятельна, основывается на законах и не подчиняется исполнительной власти; все судьи избираются Национальным Мажилисом (*парламентом. – Авт.*) пожизненно; судьи обязаны знать казахский язык, при этом лица иного этнического происхождения вправе обращаться в суд и говорить там на своём языке; число присяжных заседателей должно быть 7 человек; судьи не вправе быть членом политических партий [49].

Характерной чертой парламентаризма является выборность высших и местных органов государственной власти, это его ключевое своеобразие. Взгляд на историю возрождения казахской государственности свидетельствует о том, что эта особенность парламентаризма достаточно чётко проявилась в практике формирования органов власти Алаш. Во-первых, высший исполнительный орган сформирован, а глава исполнительной власти – председатель Алаш Орды - был избран на основе подлинно демократических альтернативных выборов. Во-вторых, II Всеказахско-киргизский курултай обязал Алаш Орду «в ближайшее время созвать Учредительное собрание автономии Алаш на началах, выработанных им применительно к существующим правилам о производстве выборов в общероссийское учредительное собрание» [50]. Но в условиях гражданской войны, развязанной Советской властью против собственного народа, организация и проведение выборов, а также созыв Учредительного собрания Алаш были нереальны. Более того, Всероссийское учредительное собрание, собравшееся на первую сессию 5 января 1918 года и успевшее провозгласить Россию «Республикой», было насильственно разогнано большевиками в ночь с 5 на 6 января 1918 года [51].

Еще одной характерной чертой парламентаризма является провозглашение и обеспечение равноправия граждан, независимо от их этнической, религиозной, профессиональной и иной принадлежности. Эта проблема достаточно четко отражена в проекте Устава страны казахов и проекте программы партии «Алаш». Вне рамок парламентаризма проблемы прав человека становились предметом активной политической борьбы лидеров национально-освободительного движения «Алаш» в первом десятилетии XX века. Так, например, в 1910-1911 годах Алихан Букейхан находился в Петербурге с целью очередной попытки восстановления избирательных прав казахского народа, которых он был лишён столыпинскими поправками в положение (закон) о выборах от 3 июня 1907 года, утверждённого царём Николаем II в день разгона II Государственной думы. Барлыбек Сырттанулы (*Сыртанов*) в это же время в Петербурге отстаивал права казахов на собственные земли в Семиреченской области. Как утверждал А.Н. Букейхан в своей статье-некрологе, после их двух встреч в в Петербурге, они с Барлыбеком поклялись бороться за права и свободу своего народа вместе [52].

Заключение

Краткосрочная по историческим меркам деятельность партии «Алаш» и созданной по её инициативе Республики Алаш, свидетельствует о том, что при возрождении казахской государственности её идеологи опирались на теоретические модели и мировую практику реализации таких краеугольных принципов государственного строительства, как федерализм, унитаризм и парламентаризм. Политический хаос, царивший на территории бывшей колониальной империи и столкновение враждующих между собой сил (*Советская власть и антибольшевистское движение*), не оставляли шансов на выживание начавшейся возрождаться казахской государственности, ориентированной на развитие унитарной казахской республики с парламентской формой государственного правления.

Список использованных источников:

- 1 Бөкейхан Әлихан. Шығармалары – Сочинения. 15 томах. – Астана: «Общественный фонд «Алашорда», 2017. – Т. 8. – С. 261.
- 2 Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. - Алматы: «Ататек», 1995. – 256 б.
- 3 Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. Бірінші том. Өңделіп, толықтырылған екінші басылымы. – Алматы: «Мектеп», 2008. – 480 б.
- 4 Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. – 412 б.
- 5 Козодой В. И. Алихан Букейханов: человек-эпоха. – Новосибирск, 2021. – 312 с.
- 6 Geoffrey, J. The Soviet Union. – In: The Politics of Islamic Reassertion. – London. 1981. – 298 p.
- 7 Rackowska-Harmstone, T. Islam and Nationalism: Central Asia and Kazakhstan under Soviet Rule //Central Asian Survey. – Oxford, 1983. – Vol. II' N 2. – P. 7-87.
- 8 Colin J. Martin. Islam and Revolution: Central Asia in Transition, 1905-1928. / Prof. C. Burton, Prof. G. Fujiwara. - University of Lethbridge Undergraduate Honours Thesis (History). April 7, 2017. – 92 p.
- 9 Bennigsen, A. Soviet Minority Nationalism in Historical Perspectives. – In: The Last Empire: Nationality and the Soviet Future, edited by Robert Conquest, 131-150. – Stanford: Hoover Institution Press, 1986.
- 10 Karpat, K. The Turkic Nationalities: Turkish-Soviet and Turkish-Chinese Relations. – In: Soviet Asian Frontiers. – New York, etc., 1979. – P. 122.
- 11 Olcott, M. B. The Kazakhs. – Stenford, Calif.: Hoover Institution, 1987. – 341 pp.
- 12 Weeler G. Nationalism Versus Communism in Asia //Asian Affairs. – London, 1977. – Vol 64, P. 39; Imart, G.G. Kirgizia-Kazakhstan: A Hige or a Fault-hine? //Problems of Communism. – Washington. 1990. – Vol. XXIX, № 5; Bacon E. Central Asia under Russian Rule: A Study in Cultural Change. Ithaca, 1966; Baker J. Soviet Cultural Policies in Kazakhstan // Arabia. The Islamic World Review. East Burnham, September 1985; Clem R. The Ethnic Dimensions of the Soviet Union - In: Contemporary Soviet Society: Social Perspectives. New York, 1980; WheelerG. NationalismVersusCommunism // AsianAffairs. London, 1977. Vol. 64. Pt. I.
- 13 Rackowska-Harmstone, T. Islam and Nationalism: Central Asia and Kazakhstan under Soviet Rule //Central Asian Survey. – Oxford, 1983. – Vol. II' N 2. – P.9.
- 14 Bennigsen, A. Soviet Minority Nationalism in Historical Perspectives. – In: The Last Empire. – Stanford, 1986. – P. 139.
- 15 Baker, J. Soviet Cultural Politicies in Kazakhstan //Arabia. The Islamic World Review. – East Burnham. – September, 1985. - P.55.
- 16 Букейханов А. Н. Киргизы. // Костелянскій, А. Н. (ред.). Формы национального движения въ современныхъ государствах. – СПб., 1910 г. - С. 599-600.
- 17 Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Өмірі, шығармашылығы / Құраст. Е. Тоқтарбай. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2019. – С. 118.

- 18 Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Малое издательство «Айқап», 1992. – С. 27.
- 19 Там же, с. 38.
- 20 Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Малое издательство «Айқап», 1992. – С. 55.
- 21 Там же, 25.
- 22 Там же, с. 25.
- 23 Там же, с. 55.
- 24 Там же, с. 62-75.
- 25 Там же, с. 126.
- 26 Там же, с. 69.
- 27 Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Малое издательство «Айқап», 1992. – С. 88.
- 28 Там же, с. 88.
- 29 Бөкейханов Ғали хан, Байтұрсынұлы Ахмет... «Алаш» партиясының программасының жобасы. – Орынбор: «Қазақ». – 1917. - 21.11. - № 251. – С. 1.
- 30 Юридический энциклопедический словарь. – М., 1984. – С. 394.
- 31 Дүйсен С. Алаш Орда үкіметінің сыртқы байланыстары. – Ұлттық тарихты зерттеудің әдіснамасы мен ғылыми ізденістерді жаңарту жолдары. – Конференция материалдарының жинағы. – Алматы, 2014. – 111-119 б.
- 32 Законы и постановления, изданные от имени Учредительного собрания. – С. 6. Источник: <https://leninism.su/books/4149-vserossijskoe-uchreditelnoe-sobranie.html?start=5>
- 33 Әлихан Бөкейхан. Шығармалары – Сочинения. 15 том. – Астана: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2018. – Қазақша, орысша. - Т. 9. – С. 463.
- 34 ЦА ФСБ РФ: Следственное дело № 12066 по обвинению Букейханова А.Н. Р-34862. – Лл. 30-31.
- 35 Юсуф Хасанович Акчурин (Юсуф Акчура, тат. Yosif Aqzura, Yosif Хәсән улы Ақзурин; Йосыф Акчура, Йосыф Хәсән улы Акчурин) (1876, Симбирск - 1935, Стамбул) - татарский издатель, писатель, журналист, историк, один из идеологов турецкого национализма.
- 36 Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Книг 1. / Спец.ред. А. Хакимов, перевод с турецкого Г. Шафииков, А. Юлдашбаев. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994. – С. 264.
- 37 ГА РФ (Москва). – Ф. 192. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 22.
- 38 Қыр баласы. Жалпы Сібір сиезі (Томскі қаласында өткен сиездің жұмысы туралы есеп). – Орынбор: «Қазақ». – 1917. - 21.11. - № 251. – 1 б.
- 39 Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: «Ататек», 1995. – С. 220.
- 40 Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: «Книжный мир», 2005. – С. 657.
- 41 Қыр баласы. Жалпы Сібір сиезі (Томскі қаласында өткен сиездің жұмысы туралы есеп). – Орынбор: «Қазақ». – 1917. - 21.11. - № 251. – 1 б.
- 42 Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Мало издательство «Айқап», 1992. – С. 69.
- 43 Там же, с. 69.
- 44 Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Өмірі, шығармашылығы / Құраст. Е. Тоқтарбай. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2019. – 118-119 бб.
- 45 Ғали хан. Барлыбекті ұмытпасқа. Мүнәһиб-Некролог. – Орынбор: «Қазақ». - 1914. – 16.12. - № 90. – 2 б.
- 46 Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Өмірі, шығармашылығы / Құраст. Е. Тоқтарбай. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2019. – 118-119 бб.
- 47 Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: «Книжный мир», 2005. – С. 425.

48 Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Өмірі, шығармашылығы / Құраст. Е. Тоқтарбай. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2019. – 118-119 бб.

49 Там же, с. 119.

50 Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Мало издательство «Айқап», 1992. – С. 69-70.

51 Законы и постановления, изданные от имени Учредительного собрания. – С. 6. Источник: <https://leninism.su/books/4149-vsrossijskoe-uchreditelnoe-sobranie.html?start=5>.

52 Әлихан Бөкейхан. Шығармалары – Сочинения. 15 том. – Астана: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2018. – Қазақша, орысша. - Т. 9. – С. 41.

Фото № 1. Эскиз карты предполагаемых «Мусульманских штатов Восточной России». – ГАРФ. – Ф. 192. Оп. 1. – Д. 22. – Л. 22.

Фото № 2. А.Н. Букейхан (1866-1937)

Фото № 3. Б.С. Сырттанулы (Сыртанов – 1866-1914)

АЛАШ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЯСАТЫНДАҒЫ ФЕДЕРАЛИЗМ, УНИТАРИЗМ ЖӘНЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

Аннотация. Бұл мақалада Ресей империясындағы 1905-1907 жылдардағы бірінші орыс төңкерісі кезінде және одан бұрын Ұлы Қазақ даласында екі саяси қозғалыстың болғаны, оның бірі діни-саяси бағыт ұстанған және өзге мұсылмандармен дін негізінде бірігуді мақсат етсе, өздерін «батысшылмыз» деп атайтын, көбіне «Алаш» қозғалысы ретінде белгілі екіншісі – саналы түрде Қазақ даласына Батыс мәдениетін орнатуға ұмтылғаны қарастырылады. Бірінші қозғалыс дін мен жер мәселесін саяси бостандықтан жоғары қойды. «Батысшылдар» қозғалысы отаршыл Ресей империясын федералдық демократиялық республика етіп түбегейлі реформалап, оның құрамына басқалармен құқы және құзыры тең одақтық дербес ұлттық республика болып өз еркімен кіруді көздеді. «Алаш» көшбасшылары патшалық Ресейді федерациялық демократиялық республика етіп қайта құру идеясын 1905 жылы көтеріп, 1917 жылғы Ақпан төңкерісіне дейін патшалық биліктің құлайтынына және жойылған ұлттық мемлекеттігінің туын қайта көтеретініне күмән келтірмей, болашақ мемлекеттің жер аумағын анықтауға кірісті. Екіншіден, парламенттік басқару жүйесі болатын егеменді мемлекет тұрғызу жобасын жасады. 1917 жылғы Ақпан төңкерісі «Алаш» қайраткерлерінің федерализм, унитаризм және парламентаризм идеяларын жүзеге асыруға жол ашып берді. «Алаш» партиясы бағдарламасының жобасында Ресейдің «демократическая, федеративная республика» болатыны, ал Қазақ облыстарының «бәрі бір байланып, өз тізгіні өзінде болып, Россия республикасының федератсиялық бір ағзасы болуы», «реті келсе, Қазақ автономиясы сыбайлас жұрттармен әзірге бірлесе болуы, реті келмесе – бірден-ақ өз алдына жеке болуы» айдан анық жазылды. 1917 жылдың 5-13 желтоқсанындағы II Жалпы Қазақ-қырғыз құрылтайы болашақ Ресей федерациясы құрамына тең құқықты дербес егеменді ел ретінде кіретін Алаш Ұлттық Жерлі Аутономиясын құрды.

Түйінді сөздер: облыстық, федерализм, автономиялану, егемендік, парламентаризм, унитаризм, билік тетіктері.

FEDERALISM, UNITARIANISM AND PARLIAMENTARISM IN THE POLITICS OF THE REPUBLIC OF ALASH

Annotation. This article examines the historical circumstances of the emergence of the idea of federalism, unitarianism and parliamentarism in the Kazakh Steppe, as well as the existence of two political trends in the Great Steppe during and after the first Russian Revolution of 1905-1907. The first of them was "religious and land issues were ahead of issues of political freedom." Another trend, better known as the Alash movement, saw the future of the Kazakh steppe in the conscious implementation of Western culture and the Western model of statehood. Between the revolutions of 1905-1907 and 1917, the leaders of "Alash" developed the idea of a federal reorganization of Russia and the formation of subjects of the proposed federation in the form of self-governing regions and national autonomies. They foresaw the imminent collapse of the autocracy and the possibility of realizing the idea of reviving the lost national statehood. By 1910, they clearly identified the territory of the revived national statehood and developed a project for the organization of a sovereign state with a parliamentary form of government. The project did not exclude the possibility of separation from Russia in the status of a dominion. The II All-Kazakh-Kyrgyz Kurultai (Congress) of December 5-13, 1917 decided to form the National Territorial Autonomy of Alash as an equal and voluntary subject of the proposed Federal Russia.

Keywords: regionalism, federalism, autonomization, sovereignty, parliamentarism, unitarianism, branches of government.